

Условное пространство между Европой и Азией образно можно представить в виде классического колебательного контура. Географическое разделение евразийского материка на Европу и Азию весьма условно и конвенционально. Создатель концепции геософии в школе евразийства **П.Н.Савицкий** выделил Евразию как особый срединный континент, обладающий культурно-историческим своеобразием. Как доказывает **И.Г.Яковенко**, цивилизационная граница, разделяющая Европу и Азию, во-первых, пролегает западнее от линии Урала и Каспия, во-вторых, не представляет собой устойчивую, неподвижную сущность, которую можно характеризовать через понятие лимитрофа. Понятие «лимитроф» фиксирует континуум переходных состояний между цивилизациями. Лимитроф воспринимается как «Другое», где реализуется движение доминирующей цивилизации вширь, «съедающее» отстающую соседнюю цивилизацию.

История человечества давала шанс древним тюркам из Азии пуститься в великое переселение народов и углубиться в европейские просторы, распространяя культуру Великой Степи, тюркскую цивилизацию. В орбиту прямого геополитического и цивилизационного влияния тюрков лесостепной юг Западной Сибири попадает относительно рано. По всей вероятности, первые цивилизационные пути-дороги пролегали с Азии в Европу. Была дорога Большого Алтая, «старая Казанская дорога», объединявшая татар Казанского ханства, Ногайской орды и Крыма.

Как доказывает **А.В.Головнёв**, к числу магистральных культур севера Евразии в поздней праистории и истории относятся мобильные культуры больших пространств—степных, морских и тундровых кочевников (древних тюрков, монголов, северных германцев, эскимосов-туле, ненцев, якутов). В судьбе России эти пути пересеклись в виде норд-русской (новгородской) и орд-русской (московской) традиций. Подобно викингам на море, монголы в степи развернули гигантскую социальную сеть, основанную на триаде война-дань-торг.

Два с половиной века проникала тюркская культура от Алтая до Атлантического океана. Можно образно обозначить это влияние как утверждение «Европа начиналась с Сибири». В V веке н.э. пространство единого тюркского государства Деш-и-Кипчака на западе захватывала Этцельские Альпы по истокам Дуная, на юге упиралась в Босфор, северная граница царства Аттилы простиралась по Москве-реке, р.Оке. А г.Пекин назывался Ханбалык, что понятно всем тюркоязычным народам по сей день.

Благодаря идеологии евразийства Россия осознает себя особым миром, с особой статью, которую умом невозможно понять, и мчащейся птицей-тройкой неведомо куда. Действительно, умом, ограниченным лимитрофным сознанием европейской части, Россию не понять. По мысли **И.Г.Яковенко**, евразийство возникло как цивилизационная рефлексия лимитрофа. Справедливость этого

суждения проявляется в отношении к идеологии евразийства, возбуждающейся в период трансформаций государственного обустройства России и используемой как в конструктивных, так и в деструктивных целях. Манифест современного евразийского движения, провозглашенный неоевразийцами, призван был создать Общероссийское политическое общественное движение «Евразия». Неоевразийцы видят в Евразии ядро пассионарной этики, созданной туранскими кочевыми племенами, что очевидно противоречит концепции лимитрофа, отсылающей номадические культуры на окраины локальных цивилизаций. Как утверждается в названном Манифесте, тюркско-славянский элемент (шире, туранский, а значит, и угорский, и монгольский также) и есть основа российского государственного евразийского пути сквозь историю. «История России видится не просто, как одно из месторазвития», но и как авангард «пространственных» систем («Восток»), противопоставленных «временным» («Запад»). Т.е. предпринимается попытка направить колебательный контур истории из Азии в Европу, не имея никакой ядерной целостности в европейской части России, возбуждающей энергетику экспансии вовне и интеграционных процессов вовнутрь несформированного, рыхлого образования, признаваемого авторами Манифеста российской цивилизацией. Как полагает **Д.Г.Горин**, современная переходная ситуация в России связана с выходом из советского суперцикла в цивилизационной динамике, усложняющейся колебаниями в цивилизационно-культурном пространстве Восток-Запад.

Источник евразийства русских мыслителей—родом из Сибири, азиатской части России. Именно взгляд из Сибири наполняет реальным смыслом изречение **М.В.Ломоносова**: *«Могущество России будет прирастать Сибирью»*, т.е. ядро развития российской цивилизации следует закрепить в Сибири, что является первичным стратегическим решением, прежде, чем вывозить ее природные ресурсы. Под этим пророчеством было создано Сибирское отделение Академии наук СССР, и по сей день его текст красуется при въезде в Академгородок. Новосибирск, основанный в 1893 году, совершил уникальный скачок в развитии, достигнув статуса третьего по численности города России. Он расположен на территории зоны древней цивилизации Алтая, на лимитрофе пересечения лесной и лесостепной природных зон и остается русским городом (93,9% населения-русские), соединяя туранские и славянские элементы. Недавно проведенный опрос более 9 305 россиян об альтернативных столицах России выявил, что 24% опрошенных видят Новосибирск в этой роли.

В Новосибирске сосредоточены все ведущие параметры генотипических особенностей локального типа цивилизации, способной удержать единство и целостность России. Геополитические, социально-экономические, природно-географические, демографические, социокультурные, технологические,

интеллектуальные ресурсы цивилизации создаются на турано-славянской платформе пассионарных сибирских солидаризирующихся ценностей.

Новосибирск расположен на азиатско-российском пограничье, отличающемся от европейского отсутствием промежуточной полосы из бывших союзных республик, что создает условия для множественности непосредственных взаимовлияний различных социальных страт, от коммуникаций населения соседних цивилизаций до транснациональных компаний. Законы пограничья работают в пользу трех сценариев: интеграции, поглощения, конфронтации, одновременно активизирующихся на азиатско-российском лимитрофе.

Осевое географическое и политическое положение г.Новосибирска в Большом Алтае, где сходятся лимитрофы цивилизаций четырех крупнейших государств: Китая, Казахстана, Монголии и России, выделяет его в качестве будущего ядра российской цивилизации.

Стремясь осознать место России между Европой и Азией **И.Я.Данилевский** задавался вопросами: «Почему Европа враждебна России? Европа или Россия? Гниёт ли Европа?». И убедительно доказывал, что «борьбы между Европой и Азией никогда не существовало, да и существовать не могло, потому что Европа, а ещё более Азия, никогда не осознавали себя чем-либо целым, могущим вступать в борьбу, -как, однако же, осознавали себя не только борющиеся между собой государства, но и целые группы государств и народов, связанных между собою политическим и культурно-историческим единством». Не принимая «европейничанья», **И.Я.Данилевский** видел перед Россией «светоносный восток», но не успел или не смог написать книгу «Россия и Азия». Скорее всего, не хотел, т.к. восклицал: «если не Запад, так Восток; не Европа, так Азия—средины тут нет; нет Европо-азии, нет Западо-Востока, и если б они и были, то среднее междуумочное положение также невыносимо». Видимо, не ощущалось в то время вызова Азии, а книга была издана в 1868 году, в период активного самоутверждения европейских народов и имперского периода создания нового национального курса «единой неделимой России» с центральным государственным ядром, окруженном окраинами. Как отмечает **А.В.Ремнев**, зауральские территории империи оказались включенными в геополитический дискурс «Европа-Россия-Азия» в связи с военно-политическими планами. Сибирь имела свою хронологию и смысловую динамику, когда её имя и пространство менялись («Татария», «Сибирское ханство», «Северная Азия», «Азиатская Россия» и т.д.) в геополитических координатах «Запад-Восток»-«Юг-Север».

В период трансформации российской государственности в 80-х г.г. XX века идея евразийства вновь получила импульс в предложении академика **А.Д.Сахарова** о преобразовании СССР в Соединенные Штаты Евразии в

соответствии с разработанной им проекта Конституции Союза Советских Социалистических Республик Европы и Азии» (1989г.).

Далее идея евразийства развивалась в виде создания евразийского экономического союза, предлагаемого президентом Казахстана **Н.А.Назарбаевым**. Понятие «евразийство» в договорах о создании Евразийского союза, разрабатываемого президентами России, Белоруссии и Казахстана приобрело лишь эконом-географический смысл, что не может быть адекватным ответом на цивилизационные вызовы современности. Российское пространство расположено на лимитрофах шести из восьми мировых цивилизаций.

После распада Советского Союза Россия стала более азиатской по территории, потеряв преимущественно союзные республики в европейской части. Удар по европейской составляющей российской идентичности сопровождается усилением азиатского вектора взаимодействия в виде межгосударственных объединений АТР, АСЕАН, ШОС. Как отметил Генеральный секретарь ЦК Компартии Китая **г.Ху Цзиньтао**, «АТР уже становится геополитическим центром мира взамен Европы и начинается исторический процесс перехода мирового центра власти от Европейско-Атлантического региона к Азиатско-Тихоокеанскому».

Ученые-представители трех континентов **М.Барбер**, **К.Донелли** и **С.Ризви** в совместной статье утверждают, что в ближайшем будущем на позиции лидера мировой экономики выйдет Тихоокеанский регион. Они утверждают, что превосходство Атлантики, зафиксированное в 1884 году в Вашингтоне, подтверждалась на деле почти 500 лет, начиная с завоевания Мексики Испанией в 1519 году и вплоть до середины XX столетия. Европа многообразна: западноевропейский и североевропейский миры, германский, романский, славянский, финно-угорский миры, католический, протестанский, исламский мир, закрепляющийся буддистский мир, аккультурационные процессы у мигрантов из бывших колоний и азиатских стран и т.д.

Отличие стран Азиатско-Тихоокеанского региона от стран Атлантики проявляется в приоритетных ценностях: на Западе сформирована культура права,-в АТР–культура ответственности. Азиатские ценности характеризуются почтительностью, лояльностью по отношению к государству и власти, большим значением коллектива, чем личности, принятием напряженного труда и упорных усилий, предпочтением мира и порядка в обмен на свободу, использованием совокупного человеческого капитала, традиционных семейных ценностей. Подобные же ценности обнаружены **Ю.В.Попковым** при изучении ценностей народов Сибири, Монголии, Восточного Казахстана.

Стратегия космической антропоэкологии, как ответ на наступающие вызовы человечеству со стороны планеты Земля и Вселенной, основывается на

духовных практиках восточных культур, что становится доминирующей парадигмой новых способов выживания и развития человечества.

Традиционное сохраняющийся сельский образ жизни азиатских народов становится более экологически устойчивым способом расселения, а его природосообразность сохраняет физическое, психическое и социальное здоровье человека и этнических общностей. Замедленная современная урбанизация азиатских народов является на самом деле отголоском ранее пройденного этапа урбанизации, чем европейские народы. Исследования **Л.Р.Кызласова**, раскопки Хуннского городища под г.Улан-Удэ свидетельствуют о том, что древние города в Азии появились раньше, чем европейские. Соответственно, азиатские народы смогли выработать стратегии устойчивого баланса городского и сельского образа жизни, не предпочитая урбанистическое расселение. Азиатский круг «Свои» имеет гораздо более широкое социальное значение, чем европейский. Технологически высокооснащенные японские корпорации исповедуют ценности семейных отношений среди работников. Азиатские жилища, особенно в Японии, строятся с учетом потребности человека в общении с природой.

Азиатские культуры отличаются бережливостью, прежде всего, к ресурсам природы. Так, по воззрениям ненцев «кто много добывает, головы у него не будет», «при сборе яиц, в гнезде обязательно оставляют два яйца».

Многодетность азиатских семей можно принять в качестве свидетельства пассионарной энергии, вырабатываемой сбалансированной жизнестойкостью и готовностью к экспансии неисконных территорий.

Однако ни в каком стратегическом национальном документе для внутреннего пользования современная Россия не позиционируется как евразийское государство. Бывшая имперская Россия, бывший СССР были евразийскими державами, реабилитацию которых пытались совершить евразийцы новой волны **А.Г.Дугин** и его единомышленники. Какая-то генетическая боязнь азиатского прошлого подсознательно рубит под корень любые вариации евразийского движения.

России предстоит еще осознать Азиатскую Россию (далее АР), как своеобразный «Новый Свет», каким для европейских держав являлась Америка. Во многом открытие Америки и покорение Урала и Сибири синхронизированы и качественно сходны, как процессы, принадлежащие эпохе Великих географических открытий и расцвета международной торговли (т.н. первая глобализация).

Специфика АР состоит в том, что вся сумма видоизменений, которые претерпевает русская культурно-цивилизационная «матрица» в процессе колонизации под влиянием новой природно-географической среды, новых

хозяйственных возможностей и новых исторических задач, является процессом внутренней трансформации.

В XX веке в западной историографии были сделаны попытки радикально переосмыслить доминирующую историческую схему развития АР, применив к российским реалиям разработанную **Ф.Гернером** концепцию «фронта». Эта концепция позволяет по-новому взглянуть на историческую роль азиатских владений России и считать ее не только европейской, но и восточноазиатской и тихоокеанской державой. Азиатские владения России эксплуатируются, как богатые источники сырьевых ресурсов. Традиционный евроцентризм русских поддерживался вызовами со стороны Польши, Швеции, Франции и Германии.

Понятие «фронта» объясняет целенаправленное поступательное движение, что представляется более ограниченным, чем термин «пограничье», позволяющий осмысливать процесс в пространственно-временном континиуме многостороннего взаимодействия. Для мышления в категориях континентов и океанов продуктивна броделевская концепция «длительного времени» (*longue duree*), открывающий простор для многоаспектного структурного анализа. Такой подход выявляет исторические ритмы развития АР, которые существенно разнились с общероссийскими (особенно на переходе XIX–XXв.в.), в ряде случаев опережали их, подчас в большей степени сближая АР с окружающей их Азией, чем собственно «коренной» Россией. С цивилизационной точки зрения Россия сегодня мало что может предложить для того, чтобы быть принятой в Восточную Азию. России трудно вписаться в общество, где более всего ценятся рабочая этика и деловая квалификация, стабильность и социальная гармония, приверженность к которым россияне никогда не отличались.

Создался вакуум между государственным безразличием России к интересам населения АР и предсказываемым «контрнаступлением» восточноазиатских цивилизационных моделей прогресса, что особенно отчетливо проявилось в проекте закона РФ «О социально-экономическом развитии Дальнего Востока и Байкальского региона».

Идея евразийства витает, как солидаризирующая ценность над просторами Сибири. 2-4 ноября 2011 года в г.Якутске состоялась международная научная конференция «Единое пространство культуры Евразии». 21 ноября 2012 года по инициативе якутских деятелей культуры и науки в Москве, во время Дней Республики Саха (Якутия) принята Евразийская Декларация. Её поддержали региональные лидеры азиатской части России.

Принципы интеграции задаются географией, историей и желаемым будущим. Культурно-исторический ландшафт Евразии располагает к

открытому взаимодействию цивилизаций и зарождению новых на пограничных отживающих.

В настоящее время наблюдается сложный процесс интеграции сибирских народов и внутренней их дифференциации в силу возрождения самосознания этнических общностей.

Активный процесс дифференциации по субэтносам, особенно проявившийся в Алтае, не способствует консолидационным процессам.

Символьные элиты конструируют этничность на основе возрождения национальной, исторической памяти, исторических, культурных и мифических героев. Так, у саха возрождаются культурный герой Эллэй, исторический вождь **Тыгын Дархан**, эпический–**Ньургун Боотур**. Солидаризирующим с тюркско-монгольскими народами становится образ **Чингис-хана**. У бурят возведен памятник **Гэсэру**. В Республике Алтай-принцесса Укока-**Очы Бала**–прародительница деконструирована в виде спектакля «Байлыгым» («Достояние»), мифический **Сартакпай**, алтайский художник и общественный деятель **Г.И.Чорос-Гуркин**. У хакасов восстанавливается образ **Барс-бека**, одного из первых правителей средневековой Хакасии. Конструируется миф, согласно которому **Хоорай-хан** спасет свой народ от гибели.

Солидаризирующие ценности сибирских народов сосредотачиваются в общности духовных символов и ритуалов.

Цивилизации можно разделить на два типа: обороняющиеся и наступающие, агрессивные. Главный критерий данной типологии–отношение к земле: первая группа, которую можно условно назвать «землецентристы», относится к Земле, как к сакральной ценности, имеющей духовное значение для существования человека; вторая группа, условно названная «антропоцентристы», видит в земле товарный ресурс, имеющий потребительскую ценность для обеспечения возрастающих потребностей человека.

Первая группа исповедует эконософию–жизнь по мудрости природы, вторая–философию, любовь к мудрствованию. Эконософия народа саха строится в целостную систему ценностей, нацеленных на гармоничное сосуществование с Землей и Вселенной. Все объединяется единым понятием “*тыын*” (дословно: *дух, дыхание, живое*), человек обладает “*күөх тыын*” (дословно: *зеленое дыхание*), т.е. энергией жизни, переданной от зеленой природы, голубой воды, синего небосвода.

В социологических исследованиях, проведенных в 1994-1996г.г. В Якутии, Татарстане, Северной Осетии и Тыве под руководством **Л.М.Дробижевой**, было обнаружено, что особенно для саха признак “родная земля” как этнообъединительный фактор, был особенно выраженным. Земля,

как сакральная ценность в духовной культуре, имеет комплексную маркировку в топографическом, художественно-эстетическом, мифотворческом представлениях народа саха. Именно благодаря такому отношению саха, удалось освоить огромные пространства земли и сохранить экологический баланс со средой обитания.

Есть устойчивое понятие “Земля Сибирская”, получившее различные смыслы за годы колониального и промышленного освоения. А есть ли “Сакральная Сибирь”? Формирование образа сакральной Сибири в постсоветское время опирается на семантических опорах коренных народов Сибири. Восприятие Сибири как сакральной формируется в процессе легитимизации неоязычества, неошаманизма, эософского мировоззрения, тенгрианства и права на исконные земли коренных народов и местного сообщества.

1.Музеографическое освоение этнокультурного сакрального природного наследия народов Сибири. Оно выражается в появлении значительного количества экомузеев в Сибири, что является одной из особенностей ее социокультурной модернизации по сравнению с европейской Россией. Одним из первых появился экомузей в п.Варьеган Ханты-Мансийского АО (1986г.). Создание сети экомузеев на базе таких сакральных объектов как Минусинская котловина, Салбыкский курган началось в Кемеровской области, Горной Шории, Хакасии, на Алтае.

С 1990 года появляется шорский “Тазгол”, телеутский “Чолкой”, татарский “Калмаки”. Экомузеи нацелены на сохранение историко-культурного наследия, сакральных курганов, долин, камней и т.д. Они нацелены на комплексную охрану исторической сакральной среды, элементов этнических культур.

Появились музеи под открытым небом и музеи заповедники в сакральных местах. В г.Омск создается архитектурно-этнографический парк народов Сибири. На территории Красноярского края предлагается создать Музей евроазиатских народов под открытым небом.

Таким образом, в постсоветской Сибири наблюдается активный процесс музеефикации сакрального природно-культурного наследия.

2.Наблюдается процесс этнизации социокультурной модернизации Сибири, исходящий из признания культурных прав коренных народов Сибири. Аборигенный компонент образа Сибири наиболее ярко проявляется в сакральных местах. Создаются музеи, посвященные местным народностям, этнокультурные центры в местах кочевья и этногенеза народов Сибири. Созданы Музей этнографии малочисленных народностей Приамурья в г.Тында, Музей истории амурского казачества в с.Черняево, этнографический музей

народов Забайкалья в г.Улан-Удэ, Хантыйский историко-этнографический музей с сельскохозяйственным профилем в г.Лянторе и т.д.

Региональная модернизация выражается в сфере культуры, как процесс возрождения этнокультурных ценностей коренных народов Сибири.

3. Научные исследования и гражданские инициативы стимулируют процесс актуализации сакральных мест в самоидентификации сибирства. Надэтническая общность “сибиряки” обладает позитивной идентичностью, что стимулирует интеграцию гражданских инициатив по различным аспектам формирования идеологии “Сибирь–общий дом”. Так, более 20 лет действует Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, создан культурный центр коренных народов Саяно-Алтайского нагорья “Чылтыс” (г.Абакан). Активно ведутся исследования сакральных мест в Арктике, Амало-Ненецком автономном округе, в Горном Алтае, Бурятии. Особо следует отметить роль и значение оз.Байкал в формировании постсоветской идентичности, скреплённой экологическим движением в его защиту. Остров Ольхон выступает как фрагмент центрально-азиатской цивилизации, сосредотачивающей общие этногенетические корни сибирских народов в сакральных объектах природного и культурного наследия. Результатом их деятельности следует признать повышение престижа этнической принадлежности к коренному малочисленному народу, интереса к культуре и языку своего народа, к сакральному наследию исконных мест обитания этих народов.

4. Различные формы туризма, использующие образы сакральности и уникальности Сибири. Сакральные места становятся местом паломничества туристов, многие из которых ещё не воспитаны в духе соответствующей экологической и духовной культуры для посещения подобных мест, что воспринимается весьма болезненно местными жителями. Особенно наглядно подобную трансформацию мы видели на оз.Ольхон, где в местном музее сакральные места обозначены как «бывшие священные места», в советское время как «рекреационные зоны», в настоящее время установлены транспоранты с разъяснением сути сакральности места, но рядом мы обнаружили разрушенный сакральный сэргэ.

Такие уникальные особенности Сибири, как места ссылки и каторги, стали местным брендом для туризма и бизнеса. Такой стала Александрийская магистраль, по которой ныне туристы идут с кандалами на ногах и в сопровождении всадников казаков с шашкой наголо. Лечебный, оздоравливающий эффект сибирских водных источников становится объектом чудесной энергетики. Так, озёра близ д.Окунево Омской области стали привлекательными для паломников со всего света.

Таким образом, в постсоветской Сибири происходит осознание культуросферы Сибири и места в ней сакрального природного наследия как культурных ценностей. Отчётливо проявились две группы проблем: первая, связанная с сохранением сакрального наследия (вопросы собственности, экологического и социального воздействия и т.д.); вторая – с содержанием и отношением к культурному наследию как к наслоению культурных смыслов, концептов, ранее им не свойственных, и потерей аутентичной самобытности.

Ценность объединения, солидарности, консолидации приобретает особую значимость в условиях современной глобализации, когда усиливается и противоположная тенденция регионализации, глокализации и локализации. Солидарность проявляется в активизации эмоциональных, волевых, интеллектуальных стремлений людей сохранить исконные ценности сообщества. Объединяющие ценности общей исторической памяти, взаимопонимания, взаимопомощи, толерантности, любви к родине и природе, активной гражданской позиции способствуют развитию культуры мира и согласия.

Солидарность, как черта сибирского характера, была отмечена еще в начале XX века. Она проявлялась в этнической толерантности, взаимном доверии и адаптивно-деятельностном сотрудничестве переселенцев и аборигенов, в создании теории сибирского областничества, органов самоуправления Сибири.

Солидарность строится всегда на основе актуальной идеологии, значимых идеях, разделяемых теми, кто формирует общественное мнение, аккумулирует творческую созидательную энергию. Научные исследования процесса трансформации самоидентификации жителей Сибири отметили рост сознания сибирства после разрушения Советского Союза, когда Сибирь стала депрессивным регионом. Известно, что культурная традиция в период резких и быстрых культурных изменений чутко реагирует на появление новых возможностей своей актуализации и передачи.

Солидарное существование разных народов Сибири предполагает общую культурную, историческую память, формирующуюся в процессе диалога культур и цивилизаций, при условии сохранения базовых основ культурной идентичности.

У.А.Винокурова, руководитель
Научно-исследовательского *Центра*
циркумполярной *цивилизации* *Арктического*
государственного института культуры и искусства,
профессор